

УДК 7.033.2(5)
ББК 85.103(2), 85.103(3)
DOI 10.18688/aa2313-2-18

А.Л. Макарова

Изучение монументальной живописи анийских памятников в конце XIX – начале XX века¹

Изучение памятников монументальной живописи средневекового города Ани, бывшего при Багратидах столицей Армении (961–1045 гг.)², на сегодняшний день является актуальным и перспективным направлением в искусствознании. Важно отметить, что фресковые ансамбли, сохранившиеся на территории Закавказья, имеют ключевое значение для понимания ряда существенных процессов в развитии искусства восточнохристианского мира. Памятники монументальной живописи Ани в этом отношении занимают важное место, так как на протяжении пяти веков город оставался крупным политическим, религиозным и художественным центром Передней Азии.

Со второй половины XIX в. к изучению анийского городища приступают археологи, палеографы, историки архитектуры и живописи³. Самыми значительными в этом процессе явились экспедиции Императорской археологической комиссии под руководством Н. Я. Марра (1892–1893 и 1904–1917 гг.)⁴, до сих пор никем не превзойденные по своим масштабам и значению. Материалы и результаты этих исследований легли в основу публикаций отечественных и зарубежных учёных XX–XXI вв.⁵ В начале 2000-х гг. заброшенное городище Ани стало привлекать внимание зарубежных туристов. Одновременно намечается новый подъем исследовательского интереса к архитектурному наследию Ани. В исторической зоне города были проведены реставрационные и восстановительные работы, но, к сожалению, даже после включения памятников городища в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2016 г. музейные условия их содержания практически не улучшились. Наследие древнего Ани вновь становится центром притяжения для масштабных исследовательских проектов⁶. Они не обошли вниманием, в том

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22–18–00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354> «Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV вв.»), в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете.

² Город существовал до XIV в.

³ Об изучении Кавказа русскими учёными второй половины XIX в. см.: [42].

⁴ Об анийских археологических экспедициях см.: [11].

⁵ После экспедиций Марра, прекратившего свою работу в 1920-е гг., натурные исследования Анийского городища были возобновлены лишь с 1950-х гг. Их историю, с обширной библиографией, включающей публикации последнего времени, см. в [12]. Из перечисленных в статье исследований наиболее значимыми трудами общего характера в истории изучения монументальной живописи Ани является труды Н. Тьерри [52; 53]. Из общих трудов см. также [8, с. 14, 30–33; 9, с. 151–152; 25, с. 93, 145–146; 7, с. 232–235, 250].

⁶ В 2020 г. по итогам экспедиций под руководством грузинского исследователя З. Схиртладзе вышла коллективная трёхтомная монография, посвящённая памятникам Ани — масштабный труд, с

числе, и сохранившиеся в Ани ценнейшие живописные ансамбли. Со второй половины XX в. и до настоящего времени наиболее включенным в научный оборот памятником оказались росписи церкви св. Григория Просветителя (1215 г.), имеющие наилучшую сохранность. В отличие от архитектуры, монументальная живопись Ани, находившаяся в поврежденном состоянии уже при экспедициях Н. Я. Марра, не подвергалась консервации и реставрации, что не могло не сказаться на её состоянии. Часть росписей оказалась утраченной в результате обрушений архитектуры, как, например, произошло в церкви Спасителя или усыпальнице Тиграна Оненца. Поэтому материалы, собранные и составленные Н. Я. Марром и его сотрудниками, являются важнейшим, а иногда и единственным источником знаний о существовавшей когда-то живописи анийских храмов. История изучения монументальной живописи Ани, начатая экспедицией Императорской археологической комиссии и трудами Н. Н. Марра, Н. П. Сычева, Н. Л. Окунева и других её участников, со второй половины XX в. и до настоящего времени продолжена исследованиями Н. Тьерри, А. Я. Каковкина, И. Дрампян и др.⁷

Представленная работа осуществлена в рамках комплексного исследования архитектуры и монументального искусства Ани, предлагающего подробное изучение всех живописных ансамблей средневекового города, включая те из них, которые не сохранились до нашего времени или сохранились фрагментарно, в том числе в материалах Анийского археологического института, основанного по итогам экспедиций Н. Я. Марра в 1910 г. Для достижения ясного понимания того, какие живописные памятники и в какой степени были изучены на протяжении более ста лет, включая современность, необходимо доскональное изучение существующей историографии, а также сбор и обзор всех опубликованных и неопубликованных сведений о росписях Ани из документов экспедиций и других источников, что позволит выяснить, какая часть из этих материалов (фото, записи, кальки, дневники и описания и пр.) сохранилась в архивах и что остается неопубликованным и неизученным. В настоящей статье основное внимание сосредоточено на пласте исследований кон. XIX – нач. XX в. с целью его совокупного осмысления.

Росписи церкви Св. Григория (Тиграна Оненца) лучше всего освещены в литературе⁸. Их первым исследователем был Н. П. Сычев [23, 24], принимавший участие в экспедициях Н. Я. Марра в 1911 г. Дневники и научный доклад⁹ Н. П. Сычева, посвящён-

широким по контексту материалом и спектром проблем. Живописи посвящён т. II [44].

⁷ См.: [52-54;16-21; 46, 7; 39, 44, 46, 47, 1], а также прим. 8.

⁸ Основываясь на материалах Н. П. Сычева, фрескам Св. Григория ряд обстоятельных публикаций посвятил ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа А. Я. Каковкин [17, 18, 19, 20, 21]. Живопись церкви Тиграна Оненца также входила в круг интересов Н. Тьерри [41, 54]. Совместная обзорная статья была написана Ириной Дрампян и Николаем Котаджаняном [46]; публикация монографии, посвящённой памятнику, не состоялась, однако её материалы вошли в ряд отдельных статей [7, с. 250]. Обзорную статью по материалам Тьерри представил турецкий исследователь Ёзджан Ёзьюрт [51]. Вопросы конфессиональной принадлежности живописи рассматриваются в подробных статьях З. Акопян [1, 48], этого же вопроса касается В. Кекелия [50]. Новейшее основательное монографическое исследование живописи церкви Тиграна Оненца см. в [44].

⁹ Согласно протоколу заседания Императорской археологической комиссии 1912 г., Н. П. Сычевым был прочитан устный доклад о церкви Св. Григория. «Особый интерес для нас, русских, представляет в Ани храм Св. Григория Просветителя, подробный доклад о котором прочел Н.П. Сычев» [2, с. 2-3].

ные фресковому ансамблю, являются важнейшими документами в истории изучения памятника. Они впервые были изданы Тбилисским Государственным университетом им. Ивана Джавахишвили совместно с Институтом истории материальной культуры Российской академии наук со вступительными статьями З. Схиртладзе и Н. Н. Смирнова и под общей редакцией З. Схиртладзе в 2019 г. [30]. Ранее отдельные части рукописей были использованы в обстоятельных публикациях А. Я. Каковкина [16].

К исследованиям церкви Св. Григория Н. Я. Марр приступил в 1910 г. Н. П. Сычев, в этом году окончивший Санкт-Петербургский университет, был привлечен к работе в экспедиции как перспективный молодой исследователь и талантливый рисовальщик [23]. В десятую археологическую кампанию был приглашен также его одногруппник Н. Л. Окунев. С ними в одной команде оказались художник С. Н. Плоторацкий¹⁰ и фотограф А. М. Вруйр. На заседании Археологической императорской комиссии сообщается: «Исследователь [Марр — А.М.] сопровождавшие его члены общества Н. Л. Окунев и Н. П. Сычев, а также художник Плоторацкий и фотограф экспедиций передвигались верхом; палатки, с большими усилиями, перевозились волами, а местами и самими рабочими. Экспедиция продолжалась с 22-го июля по 6-е августа» [2, с. 2]. Несмотря на то, что молодые исследователи провели там всего лишь один сезон, выполненная ими работа поражает масштабом и уровнем профессиональной подготовки. Каждый из них внес значительный вклад в изучение монументальной живописи Ани.

Во время своего недолгого пребывания в экспедиции Н. П. Сычев подробно и последовательно описал памятник с реставрационных лесов, произвел идентификацию программы росписей, сцен и отдельных фигур, сделал многочисленные зарисовки и схемы. Особенно важны графические фиксации многочисленных надписей, сопровождавших изображения, которые он воспроизвел с безупречной палеографической точностью, притом, что сам исследователь не владел грузинским языком и тем более не знал древнегрузинской письменности. Многие надписи, а также композиции, находящиеся сегодня в руинированном состоянии, могут быть идентифицированы только благодаря рисункам и фотографиям Н. П. Сычева. Зрелыми и научно обоснованными являются характеристики и выводы, сформулированные исследователем в статье по итогам проведенных трудов, но она так не была опубликована. Ценные наблюдения даны и о технологии живописи, а также о возможных слоях росписи¹¹. Весьма убедительным кажется вывод Н. П. Сычева, что изначально в церкви не предполагалась живописная декорация, и что она была расписана через какое-то время после постройки (в пределах первой трети XIII в.), для чего, как заметил исследователь, перед росписью были заложены окна и замазаны полуколонки антов. Несмотря на то, что к началу XX в. изучение памятников восточно-христианского искусства находилось на начальном этапе, Н. П. Сычев помещает живопись в богатый художественный контекст, приводит много параллелей из грузинской монументальной живописи этого времени, а также разводит по времени стенопись основного объема и притвора, предполагая, что притвор был построен позже и расписан мастерами, знакомыми с другим стилем. Исследователь заметил, что в процессе росписей притвора в основном объеме храм был произведен ремонт и написаны фигуры двух воинов на северной стене. Выводы о разновременности живописи Сычев подтверждает техническими особенностями нанесе-

¹⁰ С. Н. Плоторацкий сделал кальки с росписей храма.

¹¹ Подробно см.: [19].

ния штукатурного слоя по суточным швам¹². Ценны и интересны сравнения живописи притвора с фрагментами росписей церкви Бахтагека, с которыми Н. П. Сычев работал одновременно. Копия фигуры одного из святителей, сделанная Н. П. Сычевым, в дальнейшем была передана в ИИМК РАН¹³. Д. П. Гордеев, пользовавшийся материалами Н. П. Сычева, упоминает о его намерении издать результаты своих трудов [39, с. 31; 4, с. 4], но оно осталось неосуществленным.

Материалы из архива Н. П. Сычева, находящегося в ИИМК РАН, до сих пор мало введены в научный оборот. В частности, неопубликованными и совершенно неизученными остаются дневники с описаниями программы росписи церкви Спасителя, материалы о монастырском комплексе Оромос, описание и зарисовки церкви Абугамренц (где тоже была живопись), церкви Свв. Апостолов в Ани и многое другое¹⁴.

Росписи церкви Св. Григория (Бахтагека или Хачута)¹⁵. Первая археологическая кампания Н. Я. Марра 1892 г. была ознаменована ярким событием, открытием развалин церкви Св. Григория (Бахтагека)¹⁶ в результате произведенных раскопок: «...летом 1892 г. раскопки, захватившие участки в восточной половине нового города, обнаружили, между прочим, армянскую фамильную халкидонитскую церковь, церковь Бахтагеки, XII или XIII в.» [28, с. 97]. Ныне храм находится в практически руинированном состоянии и требует нового этапа археологических и реставрационных изысканий. Н. Я. Марр сообщает, что церковь сохранилась превосходно, «внутри вся была расписана фресками; они, снабженные армянскими надписями, покрывали стены, колонны, своды, простенки в барабане и купол, венчающий барабан. В росписи фреско¹⁷ яркими сочными красками была изложена вся история Ветхого и Нового Завета, в ней же были введены изображения армянских патриархов, в том числе Григория Просветителя» [28, с. 97]. Исследователь довольно подробно зафиксировал данные о храме в дневниках

¹² В основном объеме храма швы на штукатурном основании зачастую проходят по середине композиции, что свидетельствует о том, что росписи были сделаны после того, как стены были полностью загрунтованы, т.е. по сухой штукатурке, тогда как в притворе красочный слой наносился по сырому левкасу поясами постепенно, таким образом, что швы совпадали с краями композиции [16, с. 93].

¹³ Из дневников Н. Я. Марра мы узнаем, что в археологическую кампанию 1912 г. в качестве художника также был привлечен А. Я. Андрианов, которому было поручено скопировать «в красках» роспись церкви Св. Григория: «...одна из этих копий, выезд армянского царя Тирдата в сопровождении абхазского, грузинского, аланского царей навстречу Григорию, воспроизводит подлинник в натуральную величину» [28, с. 179]. Н. Я. Марр сообщает, что эта картина затем была передана Совету столичных армянских церквей.

¹⁴ См.: [39, с. 29].

¹⁵ О церкви Бахтагека в современных исследованиях см.: вопросы, связанные с архивными данными, а также анализом стиля и историографию по рельефам церкви Св. Григория (Бахтагека) см.: [26]; ряд архивных свидетельств о церкви Бахтагека в рамках экспедиции 1892 г. см.: [15, с. 222–224]; об архитектуре и рельефах см.: [47]. Фрагменты живописи церкви Бахтагека, находящиеся в Государственном Эрмитаже, 3. Схиртладзе включает в общий художественный и иконографический контекст живописи церкви Тиграна Оненца (см. [44, р. 10, 15, 85, 328]).

¹⁶ В настоящее время судьба раскопанных Марром фресок остается неизвестной. Возможно, часть из них находится в археологической зоне на месте церкви (сейчас это поле с несколькими камнями).

¹⁷ Орфография автора.

экспедиции¹⁸, детально описав семьдесят два камня с живописью, сорок шесть камней с орнаментами и рельефами. Также было сделано семьдесят фотографий¹⁹. Однако подробно опубликованы они были лишь спустя десять лет Н. П. Сычевым, поскольку ему было поручено дальнейшее исследование церкви Бахтагека. Он значительно расширил материалы Н. Я. Марра, дополнив их собственными ценными наблюдениями, чертежами, обмерами, фотофиксациями, описаниями и пр. В 1912 г. в первом номере научно-исторического журнала «Христианский восток»²⁰ была напечатана статья о церкви Св. Григория «Анийская церковь, раскопанная в 1892 году» [40]. Поскольку издание не предполагало большого количества иллюстраций, в него не вошли упомянутые материалы. Однако именно благодаря этой публикации мы имеем возможность частично реконструировать характер росписей.

Росписи на момент раскопок представляли собой, как пишет Н. П. Сычев, «многочисленные камни с фрагментами стенописи» [40, с. 218]. Согласно наблюдениям исследователя, церковь была расписана через некоторое время после постройки. В начале статьи автор на основе анализа типологии церкви, а также стиля сохранившихся рельефов датирует архитектуру несколько раньше церкви Тиграна Онеца (1215 г.), а рельефный декор — концом XII – началом XIII столетия с последующими переделками. Росписи Н. П. Сычев относит к более позднему, относительно строительства, времени, объясняя это следующим образом: «Стенопись погибшего храма, как показывает найденный внутри его вкладной крест, поверх которого сохранились кусочки левкаса и следы росписи, относится ко времени одного из позднейших ремонтов...» [40, с. 218]. Он пытается атрибутировать композиции, их возможное расположение в храме: «По некоторым армянским надписям, иногда просто на кусках фонов, по отдельным деталям возможно определить кое-какие композиции и изображения и даже указать, где они помещались» [40, с. 218]. Например, Н. П. Сычев отмечает, что в барабане имелись изображения пророков, а в парусах – евангелисты: «На основании четырёх камней с вогнутой и сферической поверхностью, на первых двух сохранилась надпись Соломон царь и большая рука с развернутым свитком, а на остальных — надписи Иоанн и Марк с частями фигур и евангелием у Иоанна, видно, что в барабане были изображения пророков, а в парусах евангелистов» [40, с. 218]. На камнях от восточного свода сохранялись фигуры архангелов с надписями, на одной из подпружных арок — изображения свт. Григория и свт. Иакова, на полуколоннах антов — фигуры свт. Григория и свт. Григория Нисского²¹. Несколько камней с надписями указывают, что среди единоличных были также фигуры святых Елизаветы, Иоанна, Евстратия, Авксентия и Ореста [40, с. 218]. О степени сохранности живописи не говорится. Найденные рельефы и фрагменты росписей были перенесены на хранение в музей Анийских древностей (уничтожен в 1918 г. турецкой армией). Три фрагмента отправлены в Эрмитаж: в частности, Нерукотворный образ, голова неизвестной святой и Богородицы (видимо, из «Благовещения»). Фрагменты были опубликованы в 1977 г. в каталоге выстав-

¹⁸ Об открытии ц. Бахтагека Н. Я. Марр в общих чертах сообщает в отчете, опубликованном по итогам экспедиции 1892 г. см.: [36, с. 102].

¹⁹ См.: [40, с. 212].

²⁰ Основан по инициативе Н. Я. Марра при участии Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича [32].

²¹ Таким образом, повторяются три Григория, что для средневекового искусства этого времени не является редкостью [38]. См. также [27, с. 85].

ки «Искусство Византии в собраниях СССР» [10, с. 12–13]. О них также упоминает В. Н. Лазарев в «Истории византийской живописи» [25, с. 145], отмечая присущую им «восточную» жесткость и архаичность. Н. Тьерри в описании росписей церкви Бахтагека обращается не только к эрмитажным фрагментам, она называет ещё два частично утраченных изображения: святителя и неизвестного святого [53, р. 70].

Согласно статье Н. П. Сычева, остальные фрагменты композиции «Благовещение» остались на месте раскопок (части одежд Богородицы и трона с подушкой). По надписям и иконографическим деталям исследователь определяет некоторые сцены праздников в обычной для Византии иконографии. Например, по фрагментам надписей «I – ХС», «пастухи», «маги» и фрагментам фигур ангелов, волхвов и служанок, купающих Младенца, воссоздается сцена Рождества Христова [40, с. 218]. Кроме того, были обнаружены части орнаментов и фонов (белого, зеленого, коричневого, голубого цветов). Н. П. Сычев сообщает также о некоторых технических и стилистических особенностях живописи. Он определяет штукатурное основание как «тонкотертый белый левкас с примесью мелкого песка и рубленой соломы» [40, с. 218]. Изображения нанесены красно-коричневым рисунком, «одежды имеют строго очерченные формы складок», росписи отличаются яркостью и чистотой цвета, что выделяет их на фоне других сохранившихся фресковых ансамблей анийского городища, «исполненных с мрачным синеватым оттенком» [40, с. 219]. Отличие есть и в личном письме: вместо привычной охристой основы, одинаковой для лика и нимба, выбирается более сложный цвет, поверх которого нанесен рисунок и полутона — зеленые и коричневые тени, подрумянка положена мягко, нет контрастных белых линий. Волосы прописаны тщательно, при этом лики не иконописны, а декоративны [40, с. 219]. Н. П. Сычев выделяет живопись Бахтагека как новый стилистический этап в монументальных росписях Ани, к которому он относит и фрески притвора (нартекса) церкви Св. Григория (Оненца)²².

В настоящее время неопубликованные дневники Марра, состоящие из десяти тетрадей, хранятся в архиве ИИМК РАН. Их изучение и публикация, несомненно, будут способствовать ответу на ряд важнейших вопросов, касающихся живописи Бахтагека и других ансамблей Ани²³.

Росписи скальной усыпальницы Тиграна Оненца. Пещерные сооружения, располагающиеся в Ани²⁴ и окрестностях, привлекают внимание исследователей, начиная с экспедиций Н. Я. Марра. Важнейшим источником о живописной декорации усыпальницы Тиграна Оненца является рукопись Д. А. Кипшидзе «Пещеры Ани»²⁵, составленная в рамках четырнадцатой археологической кампании 1915 г. и изданная в 1972 г. Н. М. Токарским с подробными комментариями, содержащими ценнейший анализ материалов Д. А. Кипшидзе [22]. Исследование посвящено прежде всего тщательному архитектурному описанию пещер. Оно снабжено развернутыми планами, схемами и фотографиями, а также системой идентификационных обозначений внутреннего устройства.

²² С этим наблюдением соглашается и З. Схиртладзе [44, р. 328].

²³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892 г. Д. 33.

²⁴ Историографию, касающуюся пещерных сооружений Ани см.: [3, 14].

²⁵ По счастливой случайности рукопись уцелела, в отличие от многих других материалов анийских экспедиций, утраченных в процессе их перемещения из Ани в Тбилиси в 1917 г.

Давид Кипшидзе, ещё будучи студентом факультета восточных языков (по армяно-грузинскому направлению) Санкт-Петербургского университета, в 1915 г. был привлечён Н. Я. Марром к его кампаниям по изучению Кавказа²⁶. Марр характеризует Кипшидзе как разностороннего, хорошо подготовленного молодого исследователя, добросовестно и самоотверженно выполнявшего ответственные научные задания: «Д. А. Кипшидзе и в этот раз с избытком оправдал оказанное ему доверие <...>. Плод кропотливых настойчивых его работ, в виде весьма толстой рукописи, снабженной фотографическими снимками, лежит у нас здесь в Петрограде, в архиве Кавказского историко-археологического института. Мы все, бывшие в Ани, были свидетелями того, как не щадя сил, не жалея себя, Д. А. Кипшидзе, страдающий туберкулезом, с точностью хронометра выполнял дневные задания своей обширной работы» [29, с. 336].

Усыпальница Тиграна Оненца (обозначенная Кипшидзе литерой «М») находится в ущелье Анийской речки Цагкоцадзор на её правом берегу [22, с. 13, 25]. В результате обрушений пещера оказалась открытой погодным условиям, отчего живопись значительно пострадала и к моменту начала её исследования находилась в аварийном состоянии. Исследователь описывает стенопись следующим образом: «Стены и свод ниши были сплошь расписаны, часть росписи совсем погибла, но большая часть дошла до наших дней, сильно пострадав от времени и стихий: краски поблекли, очертания стерлись; требуется зоркий глаз специалиста по живописи, чтобы воссоздать картину со всеми деталями на основании наличных остатков» [22, с. 90]. Сейчас сохранность стенописи значительно ухудшилась, части композиций и надписи, приведённые у Кипшидзе, ныне являются еле различимыми или полностью утраченными.

Несмотря на то, что Д. А. Кипшидзе сообщает о своём намерении ограничиться лишь общим описанием живописи, он даёт некоторые характеристики колорита. Согласно его наблюдениям, на белом фоне, состоящем из толстого слоя штукатурки, присутствовала следующая палитра красок: красная, синяя, зеленая, позолота или желто-коричневая. Относительно чёрной краски, Д. А. Кипшидзе допускает, что она образовалась в результате перерождения белого пигмента, ссылаясь на слова Я. И. Смирнова²⁷ об известных ему красках, ведущих себя подобным образом. В контексте современных представлений, мы можем сделать вывод, что в состав этой краски входили свинцовые белила [37].

Особую ценность представляют собой иконографические описания Д. А. Кипшидзе. В глубине, на задней стене ниши, в орнаментальной раме (желтый с белыми квадратами) — изображение Деисуса (фронтально): Христос восседает на троне, по сторонам расположены фигуры Богородицы и Иоанна Крестителя. В своде находятся изображения архангелов Михаила и Гавриила, с надписями по чёрному полю белыми, средней величины, лапидарными буквами.

Слева у ног архангела Гавриила Д. А. Кипшидзе отмечает значительно утраченную композицию, состоящую из трёх фигур, одна из которых женская. Возможно, эта группа представляла собой шествие по направлению к Деисусу. Лица даны в три четверти, первая фигура молитвенно поднимает руки. Д. А. Кипшидзе исключает, что здесь

²⁶ «Работа была получена Д. А. Кипшидзе, имевшему к тому времени 8 зачетных семестров в Петроградском университете, а для продолжения её в следующем 1916 г. (экспедиции) привлечен пишущий эти строки — тогда тоже ещё студент института гражданских инженеров в Петрограде....» — пишет Н. М. Токарский [22, с. 8].

²⁷ Я. И. Смирнов, сотрудник Эрмитажа, не входил в состав участников анийских экспедиций.

могли быть изображены ктиторы: «Едва ли эта композиция представляет семейство погребенного здесь богатого анийского горожанина Тиграна Оненца, жившего на рубеже XII–XIII вв., о чем возвещает пространная надпись в этой нише, такому предположению противоречат нимбы вокруг голов изображенных фигур» [22, с. 92]. Композиция выделена орнаментальной рамой с растительными узорами: побегами и витками с красными пятнами в закруглениях.

Справа от Деисуса Д. А. Кипшидзе рассмотрел и скопировал почти неразличимую армянскую надпись, состоящую из шестнадцати коротких строк, написанных «на узкой длинной белой полосе (вроде свитка)» [22, с. 92] заглавными буквами желтого цвета²⁸.

Н. М. Токарский приводит два варианта скопированного текста: из полевого подстрочника Д. А. Кипшидзе и с архивной фотографии рисунка с точной зарисовкой живописной композиции ниши, включающей шестнадцать строк надписи (является наиболее точной). В комментарии Н. М. Токарский сообщает, что никаких указаний на авторство, время создания, а также происхождение рисунка в аннотации к фотоснимку приведено не было. Исследователь предполагает, что рисунок мог быть сделан художником С. Н. Плоторацким, подкрепляя доводы ссылкой на опубликованные Н. Я. Марром дневниковые описания экспедиций. В них сообщается, что во время десятой археологической кампании С. Н. Плоторацкий смог прояснить сюжет пещерной росписи, а также об открытии им армянской надписи, из которой в дальнейшем стало известно, что в этой пещерной комнате находился склеп Тиграна Оненца [28, с. 171]. Однако о том, что во время открытия была сделана надпись, не говорится. Н. М. Токарский приходит к следующему выводу: «...более чем вероятно, что художник (Плоторацкий. — А. М.), проводивший в 1910 году большую работу по снятию калек с росписей в церкви, построенной Тиграном Оненцем, пожелал приложить к этим материалам и рисунок усыпальницы строителя церкви» [22, с. 75].

Д. А. Кипшидзе продолжает описание сохранившихся фрагментов живописи, которая из ниши (апсиды) с Деисусом переходила на внутренние стены коридоров (они представляют собой отвес скалы, так как внешние части вместе с полом полностью обвалились), связывающих архитектурные пространства. Справа по красному контуру исследователь идентифицирует следы неизвестной человеческой фигуры, слева — светской композиции, напоминающей сцену охоты, над изображениями проходят красные разгранки. В фигуре с нимбом Д. А. Кипшидзе различает всадника с натянутым луком, а также по слабым следам справа от него — животное, напоминающее мула. Он пишет: «Около всадника с луком, по Броссе и Алишану, была надпись: — Христе Боже помилуй Шушану рабу твою... Броссе считает Шушану, упомянутую в надписи, женою Григория Пахлавида» [22, с. 93] (в период работы Д. А. Кипшидзе на памятнике надписи уже не было).

Рисунок всадника имеется в зарисовках альбома М. Броссе, посвященного Ани [45, рл. XXXV], его затем воспроизводят и другие исследователи, писавшие о гробнице. В настоящее время сохранность композиции сильно ухудшилась, тем не менее изо-

²⁸ Надпись была опубликована в [5, с. 68–69]. Согласно реконструкции и прочтению И. А. Орбели, она сообщает: «Господи, превознеси и сделай могущественным амирспасалара Закаре и его брата Иване против врагов Креста Христова, и даруй долголетие слуге твоему Тиграну и его сыновьям. Аминь» (благодарю за перевод З. Акопян. — А. М.).

бражение всадника с натянутым луком читается²⁹ Слева от сцены охоты в небольшой стрельчатой нише сохранились фрагменты растительного орнамента и контуры головы какого-то животного, напоминающего лошадь. По словам Д. А. Кипшидзе, росписи были ещё и в соседней комнате С, где он обнаруживает остатки штукатурки, а также следы человеческих фигур без нимбов в украшенных орнаментами одеждах. Д. А. Кипшидзе делает вывод, что это могли быть представители рода Тиграна Оненца, погребенные в этой камере [22, с. 94–95].

Роспись церкви Спасителя (Пркчи) остается до сих пор малоисследованной³⁰. И. Орбели упоминает о наличии фресок XIII в. в церквях Абугамренц и Спасителя, а также сообщает, что в 1912 г. в последней проводились реставрационные работы в рамках экспедиций Анийского археологического института [35, с. 31]. К подробному изучению церкви Спасителя Н. Л. Окунев приступил в 1911 г., что входило в большой проект Н. Я. Марра по изучению круглых храмов Ани [28, с. 160]. Н. Л. Окунев также предполагал издать статью по росписям церкви Спасителя, их подробное описание сохранилось в неопубликованной записной книжке «Ани», находящейся в семейном архиве исследователя в Праге [43, с. 143, 145]. Краткое описание программы храмовой декорации он приводит в общей статье, посвящённой анийскому городищу, а также предположительно датирует её 1291 годом. [33]. Эти документы представляются особенно важными, так как в июне 1957 г. при сильной грозе и ударе молнии произошло обрушение восточной половины храма вместе с живописью [49], уцелевшая же часть стенописи оказалась незащищённой от погодных условий³¹. Н. Л. Окунев пишет: «Внутри алтарной ниши изображен Христос, сидящий на троне с книгой в руке, окруженный сонмом ангелов. По сторонам размещены сцены из земной жизни Христа, Сошествие св. Духа на апостолов и четыре Евангелиста, перед одним из которых, Матфеем, представлена маленькая коленопреклоненная фигурка. Рядом с ней пояснительная надпись на армянском языке называет имя — Саргис Фаршик: по-видимому, это портрет и имя художника» [33, с. 9]. С предположением об изображении художника соглашается и Н. Тьерри³². Опираясь на материалы, сделанные до обрушения храма, исследовательница дает расширенное описание программы росписи храма, отмечая иконографические особенности сцен, а также характеризует стиль росписи³³. А. Ю. Казарян в публикации 2022 г., посвящённой архивным материалам анийских экспедиций, приводит и комментирует ценнейшие сведения из неопубликованных дневников Н. Я. Марра, с описанием фресок, обнаруженных им при исследовании церкви в 1892 г. Марр впервые обращает внимание на роспись в конхе северо-западной экседры с изо-

²⁹ Можно предположить, что сцена представляла собой «Видение св. Евстафия», где целющийся из лука всадник — св. Евстафий, а животное справа от него — олень.

³⁰ Историографию и о новой датировке архитектуры церкви см.: [13].

³¹ В 2013 г. внутри уцелевшей части храма были установлены реставрационные леса.

³² Согласно сохранившейся надписи, роспись была выполнена армянским художником Саргисом Партчканцом (?) в 1291 г. Его фигура находится у ног апостола Матфея в коленопреклоненной позе в длинном коричневом кафтане с сердцевидными орнаментами. Над ним расположена почитательная надпись на армянском языке [53, р. 71].

³³ Н. Тьерри дополняет описание Окунева следующими подробностями: на арках экседры располагались святые в медальонах, а на стенах были сцены: Рождества Христова, Распятия, Преображения, Сошествия во ад. Стиль напоминает искусство миниатюры, качество живописи представляется редким для того времени, по общим стилистическим приметам роспись отсылает к лучшим примерам палеологовского ренессанса. См. [53, р. 71].

бражением коленопреклоненной фигуры у ног Матфея и прочитывает сопровождающую надпись. В комментарии исследователь отмечает: «Это — новое имя художника (Саргис Паршик) или вообще лица, заказавшего нарисовать себя коленопреклоненным»³⁴. А. Ю. Казарян связывает это изображение скорее с традицией ктиторских портретов в средневековой храмовой живописи, а также уточняет дату росписи, привязывая её ко времени строительства колокольни, т. е. к 1271 г. (согласно надписи № 4) [49].

Следы росписей обнаруживаются и в других храмах Ани и окрестностях городища, в частности, в кафедральном соборе и в одной из церквей монастыря Оромос.

Известно также о существовании светской стенописи в дворцовой архитектуре Ани. И. А. Орбели в каталоге Анийского музея древностей³⁵ в описании экспонатов одной из витрин перечисляет фрагменты живописи, найденные в подвальном помещении северо-восточного зала дворца в Вышгороде (фон с ногами тигра, предположительно часть несохранившейся сцены охоты, а также фрагменты с изображениями человеческих лиц и одежд: верхняя часть головы в царской короне византийского типа, мужское молодое безбородое лицо «темного цвета» с «большими широкоокрытыми глазами» и крупным заостренным носом, в высоком расширяющемся кверху головном уборе темно-коричневого цвета, напоминающим меховую шапку). Интерес представляет фигура (голова не сохранилась), облаченная в красные одежды, напоминающие восточный халат с темной оторочкой (И. А. Орбели сравнивает их с аналогичными одеждами на статуе Гагика I)³⁶.

Живописные памятники Ани несут ценные свидетельства о художественной ситуации, сложившейся в Закавказье в XI–XIV вв. Внимательное изучение источников, а также определение местонахождения неопубликованных материалов о живописных ансамблях Ани является хоть и начальным, но необходимым и важным шагом, предваряющим дальнейшие этапы исследования. Они будут связаны с поиском и изучением архивных документов по каждому из перечисленных памятников, обследованием росписей *in situ* и их дальнейшим осмыслением. Анализ полученных данных позволит более полно восстановить программы росписей утраченных ансамблей, составить представление о стилистических направлениях, возможно, художественных артелях, работавших в Ани в период с XI по XIV вв. В свете новых знаний о византийских памятниках монументальной живописи в мировой и отечественной науке, предполагающих углублённое понимание художественных коммуникаций внутри большого средневекового мира, представляется возможным увидеть росписи Ани в наиболее достоверной исторической перспективе.

Литература

1. Акопян З. А. Фрески церкви Тиграна Онеца (св. Григория) (1215) в Ани. Конфессиональный аспект // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 7 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 269–279. DOI: 10.18688/aa177-2-27
2. Археологическая хроника. I. Деятельность ученых и учреждений. 1. Императорское Русское Ар-

³⁴ Цит. по: [15].

³⁵ Подробное описание всех сохранившихся фрагментов см. [34].

³⁶ Местонахождение всех перечисленных И. А. Орбели фрагментов в настоящее время неизвестно.

- хеологическое Общество // Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 44-му. — СПб: Тип. Гл. Управления Уделов, 1912. — С. 1–47.
3. Баева О. В., Ключев С. А. Некоторые особенности пещерных церквей городища Ани в контексте архитектуры Христианского Востока // Academia. Архитектура и строительство. — 2022. — № 3. — С. 14–22.
 4. Гордеев Д. П. Отчет о поездке в Ахалцихский уезд летом 1917 года. Росписи в Чуле, Сапаре и Зарзме // Известия Кавказского Историко-Археологического Института в Тифлисе. — 1923. — № 1. — С. 1–95.
 5. Городище Ани. Свод армянских надписей. Вып. 1. / Сост. И. А. Орбели. — Ереван: АН АрмССР, 1966. — 141 с.
 6. Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1892 г.) / Под ред. К. Пискаревой, О. Баликян // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. — 1981. — № 5. — С. 100–110.
 7. Драмлян И. Р. К истории изучения средневековой армянской фресковой живописи // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. — 2018. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 252–257.
 8. Дурново Л. А. Краткая история древнеармянской живописи. — Ереван: Айпетрат, 1957. — 58 с., 13 л. илл.
 9. Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. — М.: Искусство, 1979. — 331 с.
 10. Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки: [в 3 ч.]. — М.: Советский художник, 1977. — Ч. 3. Искусство XIII века. Искусство палеологовского времени. Поздневизантийский период. — 180 с.
 11. Казарян А. Ю. Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2016. — № 2 (7). — С. 9–27.
 12. Казарян А. Ю. К изучению архитектурного наследия Ани. Актуальная проблематика и публикации последних лет // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 110–122. DOI:10.18688/aa2212-01-06
 13. Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть 3. Стратиграфия барабана церкви Спасителя // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2020. — Вып. 14. — С. 57–80.
 14. Казарян А. Ю., Ключев С. А. Новый этап изучения пещерных сооружений Ани. Основные публикации 2000–2010-х годов // Вестник сектора древнерусского искусства. — М.: Государственный институт искусствознания, 2022. — № 2. — С. 12–27.
 15. Казарян А. Ю., Кукина Д. А., Медведева М. В. Дело «о командировании Н. Я. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий». Первый опыт раскопок в Ани // Археологические вести. — Вып. 37. — СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2022. — С. 214–227.
 16. Каковкин А. Я. Страница изучения памятников Ани Н. П. Сычевым // Вестник общественных наук (Արևելքի Հասարակական գիտություններ). — 1987. — № 2. — С. 91–94.
 17. Каковкин А. Я. Роспись церкви Григория Тиграна Оненца в Ани: иконографический состав и идейный замысел // Вестник ЕГУ. — 1983. — №2 (50). — С. 106–114.
 18. Каковкин А. Я. О датировке росписей храма св. Григория (1215 г.) в Ани, его часовни и притвора // Византийский Временник. — 1987. — № 48. — С. 108–115.
 19. Каковкин А. Я. Сцена «Чудесное явление животворящего столпа» в росписи храма Григория (1215 г.) в Ани // Зограф. — 1989. — № 20. — С. 30–32.
 20. Каковкин А. Я. Заметки об особенностях житийного цикла Григория Просветителя в церкви Тиграна Оненца // Историко-филологический журнал. — 1990. — № 2. — С. 227–236.
 21. Каковкин А. Я. К вопросу о ктиторском портрете в церкви св. Григория 1215 года в Ани // Вестник общественных наук (Արևելքի Հասարակական գիտություններ). — 1991. — № 1. — С. 126–133.
 22. Кипишидзе Д. А. Анийские древности. IV. Пещеры Ани (материалы XIV анийской археологической кампании 1915 года) / Обработка материалов, чертежи, предисловие и комментарии Н. М. Токарского. — Ереван: АН АрмССР, 1972. — 183 с.
 23. Кызласова И. Л. Николай Петрович Сычев (1883–1964). Отечественная реставрация: personalia. — Вып. 1. — М.: Сканрус, 2006. — 328 с.
 24. Кызласова И. Л. О профессоре Н. П. Сычеве, учителе и друге молодых художников, реставраторов, искусствоведов: непознанный XX век. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2020. — Вып. 39. — С. 155–172.

25. Лазарев В. Н. История византийской живописи. — М.: Искусство, 1986. — 329 с.
26. Лошкарева Е. А. Орнаменты и рельефы аркатуры церкви св. Григория (Бахтагека или Хачута) в контексте декора анийских церквей начала XIII в. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2020. — 2 (15). — С. 28–43.
27. Макарова А. Л. Фрески церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия) и их место в искусстве византийского мира XII века: дисс... канд. иск. — М., 2017. — 257 с.
28. Марр Н. Я. Ани. — Ереван: АрмГИЗ, 1939. — 248 с.
29. Марр Н. Я. Памяти И. А. и Д.А. Кипшидзе и С. Ломя // Христианский Восток. — 1922. — Т. VI (3) — С. 334–340.
30. Материалы для изучения росписи церкви св. Григория в Ани. Записи Николая Сычева (1911–1912 гг.) / Под ред. З. Схиртладзе. — Тбилиси: Изд-во Гос. университета, 2019. — 210 с.
31. Медведева М. В. Армения в работах предшественников К. Х. Кушнарёвой: судьба архива академика Н. Я. Марра // Записки ИИМК РАН. — 2022. — № 27. — С. 27–39.
32. Муравьев А. В. Журнал «Христианский Восток» // Вестник древней истории. — 2003. — № 3 (246). — С. 249–252.
33. Окунев Н. Город Ани // Старые годы. — 1912. — Октябрь. — С. 3–16.
34. Орбели И. Каталог анийского музея древностей. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. — Вып. 1. — С. 12–17.
35. Орбели И. Развалины Ани. История. Современное состояние. Раскопки. — СПб.: Издание журнала «Нева», 1911. — 55 с.
36. Отчет императорской археологической комиссии за 1892 год. — СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1894. — 173 с.
37. Ребрикова Н. Л. Причины перерождения свинцовых белил в настенной живописи // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: сб. статей. — 2000. — Вып. 18. — С. 80–86.
38. Сарабьянов В. Д. Образ священства в росписях Софии Киевской. Ч. I: Программа Софийского собора и византийская традиция послеиконоборческого периода // Искусствознание. — 2011. — № 3–4. — С. 15–52.
39. Схиртладзе З. Вступительная статья // Материалы для изучения росписи церкви св. Григория в Ани. Записи Николая Сычева (1911–1912 гг.) / Под ред. З. Схиртладзе. — Тбилиси: Изд-во Гос. ун-та, 2019. — С. 27–32.
40. Сычев Н. П. Анийская церковь, раскопанная в 1892 году // Христианский Восток. — 1912. — Т. I (II). — С. 212–219.
41. Тьерри Н. Росписи церкви св. Григория Тиграна Оненца в Ани (1215 г.) // Второй Международный симпозиум по грузинскому искусству. — Тбилиси: Мецниереба, 1977. — 16 с.
42. Хрушкова Л. Г. Изучение христианских памятников Кавказа и современные дискуссии // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2018. — № 10 (1). — С. 67–103.
43. Янчаркова Ю. Историк искусства Николай Львович Окунев (1885–1949). Жизненный путь и научное наследие. — Frankfurt am Main; Berlin; Bern; N.Y.; Oxford; Wien: Peter Lang, 2012. — 320 с.
44. Ani and Georgia. Studies. Materials / Eds. Z. Skhirtladze et al. — Tbilisi: Tbilisi State University Publishers, 2020. — Vol. 2. — 445 p.
45. Brosset M. Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe siècles: histoire et description. — St. Petersburg, 1861. — XLVI pl.
46. Drampian I., Kotanjian N. The Frescoes in the Church of St. Gregory the Illuminator Founded by Tigran Honents in Ani // Armenian Review. — 1990. — Vol. 43 (No. 3). — P. 41–65.
47. Giviashvili I. Church Architecture of Anisi and Georgian Artistic Tradition // Ani and Georgia. Studies. Materials / Ed. Z. Skhirtladze. — Tbilisi, 2020. — Vol. 1. — P. 368–373.
48. Hakobyan Z. The Reflection of Armenian-Chalcedonian Traditions on the Frescos of St. Gregory Church (Tigran Honents) of Ani // Journal of Armenian. — 2017. — Vol. 3 (15). — P. 187–203.
49. Kazaryan A., Özkaya İ. Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). P. 1: History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation // RIHA Journal. — 2016. URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195/72726> (дата обращения: 22.02.2023).
50. Kekelia V. About Confessional Belonging of the Church of Tigran Honentsi in Ani // Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Faculty of Humanities Institute of Georgian History Proceedings. — 2012. — Vol. 5. — P. 101–107.

51. Özyurt Ö. Tigran Honents (Aydınlatici Aziz Gregorios) Kilisesinin Freskoları Ne Kadar Bizans'lı? // Edebiyat Fakültesi Dergisi. — 2008. — No. 25/1. — P. 163–186.
52. Thierry N. La peinture médiévale arménienne // Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina. — 1973. — Vol. 20. — P. 397–407.
53. Thierry N. The Wall Paintings of Ani // Ani. Documents of Armenian Architecture / Ed. P. Cuneo. — Milan, 1984. — Vol. 12. — P. 68–71.
54. Thierry N. et M. L'église Saint-Grégoire de Tigran Honenc' à Ani (1215). — Louvain; Paris, Peeters, 1993. — 85 p.

Название статьи. Изучение монументальной живописи анийских памятников в конце XIX – начале XX века

Сведения об авторе. Макарова, Анна Львовна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Институт архитектуры и градостроительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. Ярославское шоссе, д. 26, Москва, Российская Федерация, 129337; старший преподаватель. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Мясницкая ул., д. 20, Москва, Российская Федерация, 101000; mashico@inbox.ru; SPIN-код: 9060-3144; ORCID: 0000-0002-1262-4967

Аннотация. Статья представляет историографический обзор всех опубликованных сведений о росписях средневекового Ани из документов экспедиций Императорской археологической комиссии под руководством Н. Я. Марра (1892–1893 и 1904–1917 гг.), которые до сих пор являются самыми значительными и масштабными в истории изучения древнего города. Материалы, собранные и оставленные Н. Я. Марром и его сотрудниками, являются важнейшим, а иногда и единственным источником знаний о существовавшей когда-то живописи анийских храмов. Текст статьи разбит на параграфы, посвященные изучению росписей церковей Св. Григория (Оненца), Св. Григория (Бахтагека или Хачута), Спасителя (Пркчи), а также скальной усыпальницы Тиграна Оненца. Внимательное исследование источников, а также определение местонахождения неопубликованных материалов о живописных ансамблях Ани станет фундаментом для дальнейших комплексных исследований, включающих изучение архивных документов, обследование росписей *in situ*, а также всесторонний искусствоведческий анализ. В свете новых знаний о византийских памятниках монументальной живописи в мировой и отечественной науке, предполагающих углубленное понимание художественных коммуникаций внутри большого средневекового мира, представляется возможным увидеть росписи Ани в наиболее достоверной исторической перспективе.

Ключевые слова: Н. Я. Марр, росписи Ани, восточная Турция, Н.П. Сычев, церковь Бахтагека, церковь св. Григория, церковь Тиграна Оненца

Title. The Study of Wall Painting of Ani Monuments in the Late 19th – Early 20th Century³⁷

Author. Makarova, Anna L. — Ph. D., researcher. Moscow State University of Civil Engineering, Yaroslavskoye Shosse, 26, 129337, Moscow, Russian Federation; head lecturer. National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaia ul., 20, 101100

³⁷ The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354> “The Architecture and monumental art of Ani as a phenomenon of world artistic culture. Making of the metropolitan school of Armenian architecture of the 10th–14th centuries”), at the National Research Moscow State University of Civil Engineering.

Moscow, Russian Federation; mashico@inbox.ru; SPIN-code: 9060-3144; ORCID: 0000-0002-1262-4967

Abstract. The article presents a survey of all published information about the paintings of medieval Ani from the documents of the expeditions of the Imperial Archaeological Commission led by Nikolai I. Marr (1892–1893 and 1904–1917), which are still the most significant and large-scale ones in the history of the study of that ancient city. The materials left by N. I. Marr and his staff are the most important and sometimes the only sources of knowledge about the painting of Ani churches. The text of the article is divided into paragraphs devoted to the study of the paintings of the churches of St. Gregory (of Tigran Honents), St. Gregory (Bakhtagek or Khachut), and the Savior (Prkchi), as well as of the rock tomb of Tigran Honents. The careful study of the sources and locations of unpublished materials on the painted ensembles of Ani lays the foundation for further research, including the study of archival documents, conducting in situ examination of paintings, and a comprehensive art historical analysis. Based on the current research about Byzantine monumental painting, involving an in-depth understanding of artistic communications within the medieval world, it seems possible to view the paintings of Ani in the most reliable historical perspective.

Keywords: Nikolai Marr, paintings of Ani, Eastern Turkey, Sychev N.P., Church of Bakhtagek, Church of St. Gregory, Church of Tigran Honents

References

- Akçayöz V. *New Discoveries in Ani*. Istanbul, Deniz Bank Publ., 2018. 384 p.
- Baeva O.; Kazaryan A. Dwellings of the Medieval City of Ani. *Historiography and Research Results*. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, 2022, vol. 12, pp. 123–134. DOI: 10.18688/aa2212-01-07 (in Russian).
- Baeva O.; Kazaryan A. Palace Architecture of Ani: Preliminary Results of the Study. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 13. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 185–199. DOI: 10.18688/aa2313-2-14 (in Russian).
- Baeva O. V.; Kliuev S. A. Some Features of the Cave Churches of the Ancient Settlement of Ani in the Context of Architecture of the Christian East. *Academia. Architecture and Construction*, 2022, vol. 3, pp. 14–22 (in Russian).
- Brosset M. *Les ruines d'Ani, Capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe siècles: histoire et description*. St. Petersburg, Commissionnaires de l'Académie Impériale des sciences, 1861. 46 pl. (in French).
- Drampian I. R. On the History of Studying of Medieval Armenian Fresco Painting. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. 2018, vol. 8, pp. 232–257 (in Russian).
- Durnovo L. A. *Ocherki izobrazitel'nogo iskusstva srednevekovoi Armenii (The Art of the Middle Ages in Armenia)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, 331 p. (in Russian).
- Gordeev D. P. Report on a Trip to Akhaltsikhe District in the Summer of 1917. The Murals in Chula, Sapara and Zarzma. *Izvestiia Kavkazskogo Istoriko-Arkheologicheskogo Instituta v Tiflise (Proceedings of the Caucasian Historical and Archaeological Institute in Tiflise)*, 1923, vol. 1, pp. 1–95 (in Russian).
- Hakobyan S. The Reflection of Armenian-Chalcedonian Traditions on the Frescos of St. Gregory Church (Tigran Honents) of Ani. *Journal of Armenian Studies*, 2017, vol. 3 (15), pp. 187–203 (in Armenian).
- Kazarian A. Iu.; Kliuev S. A. New Phase of the Study of Cave Structures in Ani. Main Publications of the 2000–2010s. *Bulletin of the Russian Medieval Art Department*. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2022, vol. 2, pp. 12–27 (in Russian).
- Kazarian A. Iu.; Kukina D. A.; Medvedeva M. V. Records “on the N. Ya. Marr’s Mission to Russian Armenia for Carrying out Archaeological Researches There”. The First Experience of Excavations at Ani. *Archaeological News*, 2022, vol. 37, pp. 214–227 (in Russian).

Kazaryan A. The Study of the Architectural Heritage of Ani: Current Issues and Recent Publications. Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E.; Zakharova A. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, 2022, vol. 12, pp. 110–122 (in Russian). DOI:10.18688/aa2212-01-06

Kazaryan A. New Data on the Cupolas of Ani's Churches. Part Three. Stratigraphy of The Tholobate of the Redeemer Church. *Questions of the History of World Architecture*, vol. 14, 2020, pp. 57–80 (in Russian).

Kazaryan A.; Özkaya İ.Y.; Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1. History and Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal*, 2016. Available at: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195> (accessed February 22 2023) DOI: 10.11588/riha.2016.0.70195

Kekelia V. About Confessional Belonging of the Church of Tigran Honentsi in Ani. *Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Faculty of Humanities. Institute of Georgian History. Proceedings*, 2012, vol. 5, pp. 101–107.

Loshkareva E. A. The Ornaments and the Sculptures of the Blind Arcade of the St. Gregory Church (Bakhtagek's or Khachut's Church) in the Context of Decoration of the Early-13th-Century Ani Churches. *Questions of the History of World Architecture*, 2020, vol. 2 (15), pp. 28–43 (in Russian).

Loshkareva E. A. Donor Portraits in the Sculptural Decoration of the Early Zakarid Era Churches in Ani. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 13. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 200–212. DOI: 10.18688/aa2313-2-16 (in Russian).

Medvedeva M.V. Sixteen Ani Campaigns by Nikolai Marr: The Representativeness of Photographic Documents in the Archival Collection of IHMC RAS. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 13. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 213–228. DOI: 10.18688/aa2313-2-17 (in Russian).

Skhirtladze Z. (ed.). *Materialy dlia izucheniia rospisi tserkvi sv. Grigoriia v Ani. Zapisi Nikolaia Sycheva 1911–1912 gg. (The Materials for Studying the Painting of the Church of St. Gregory in Ani. Notes by Nikolai Sychev 1911–1912)*. Tbilisi, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Publ., 2019. 210 p. (in Russian).

Skhirtladze Z. (ed.). *Ani and Georgia. Studies. Materials*, vol. 2. Tbilisi, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Publ., 2020. 445 p. (in Georgian).

Sychev N. P. The Ani Church Excavated in 1892. *Khristianskii Vostok (The Christian East)*, vol. 1, no. 2, 1912, pp. 212–219 (in Russian).

Thierry N.; Thierry M. *L'église Saint-Grégoire de Tigran Honenc' à Ani (1215)*. Paris, Louvain, Peeters Publ., 1993. 85 p. (in French).